

В этот момент Цзянь Хань пошёл к врачу, и было весьма вероятно, что врач расскажет ему о его истинной личности. Как же тогда жить в семье Цзянь?

Цзянь Хань, выслушав сбивчивый рассказ медсестры о том, что Тун Ичжэнь, проснувшись, в возбуждении хотел его найти, ускорил шаг. По дороге он представлял, как Тун Ичжэнь спешит к нему.

Едва он свернул в коридор, как издали увидел Тун Ичжэня, которого под руку поддерживала медсестра. Он спешил сюда, но, несмотря на спешку, шёл очень медленно.

Лицо Цзянь Ханя потемнело. Сделав несколько шагов, он подбежал к Тун Ичжэню и крикнул:

— Что ты вообще хочешь? Опять собираешься умирать? Зачем выскочил из палаты, не поправившись?

— Ты... ты... — Тун Ичжэнь задышался, пытаясь выговорить фразу несколько раз, но у него не получалось.

Цзянь Хань заметил кровь на руке Тун Ичжэня, не говоря ни слова, подхватил его под пояс и прижал к себе. Он одёрнул медсестру:

— Как вы смотрите за больным!

У медсестры на душе было обидно. Почему бы он не спросил, что делал пациент? Кто же, проснувшись, сразу выдёргивает капельницу? Но, увидев мрачное лицо Цзянь Ханя, она всё проглотила.

Тун Ичжэню, должно быть, повезло. Сколько жизней надо было прожить, чтобы заслужить такую заботу со стороны молодого хозяина Цзяня.

Тун Ичжэнь вырывался из рук Цзянь Ханя, но тот не обращал внимания и продолжал своё:

— Не думай даже о том, чтобы причинить себе вред. Хочешь умереть и раз и навсегда покинуть семью Цзянь? Это просто мечты сумасшедшего. Войдя в дом Цзянь, ты на всю жизнь остаёшься членом семьи Цзянь. Даже если умрёшь, всё равно будешь призраком Цзянь. Никогда не думай, что сможешь уйти.

— Врач был... врач был? Видел? — Поняв, что сопротивление бесполезно, Тун Ичжэнь вцепился в лацканы пиджака Цзянь Ханя и пристально уставился на него.

Цзянь Хань с каменным лицом молчал, его выражение было недовольным, в словах звучала насмешка, но, когда он клал Тун Ичжэня на кровать, движения его были всё же нежными.

— Ну что, видел или нет? — Тун Ичжэнь сжимал лацканы, не собираясь отпустить.

Цзянь Хань не стал отрывать его руки силой, а наклонился, подстраиваясь под него:

— Не видел, только что врача вызвали к другому больному... — Нехотя, но всё же произнёс результат.

Услышав слова Цзянь Ханя, Тун Ичжэнь явно облегчённо вздохнул. Крепко сжимавшие лацканы пальцы медленно разжались. Он рухнул на кровать, закрыл глаза, сердце всё ещё колотилось. К счастью, врач ещё не открыл Цзянь Ханю правду.

Цзянь Хань выпрямился. Хотя ему казалось, что с Тун Ичжэнем что-то не так, он пока решил его не трогать. Он сказал медсестре:

— Обработай ей рану.

Медсестра с открытым ртом смотрела на Цзянь Ханя, явно не понимая, где у больного рана. Его же положили в больницу из-за температуры?

— Твои глаза на что смотрят? Не видишь, что у неё течёт кровь? — Цзянь Хань взял руку Тун Ичжэня. — И капельница что, не нужна до конца? Разве не нужно продолжать?

Медсестра тут же опомнилась и закивала:

— Да, да, я сейчас же обработаю ей рану.

Как только Тун Ичжэнь снова лёг на кровать, он стал очень тихим. Он закрыл глаза и позволил медсестре обработать руку. Но когда она снова обмотала резиновую трубку вокруг запястья, собираясь повторно поставить иглу для капельницы, он открыл глаза:

— Погоди, мне нужно... — С этими словами он снова попытался подняться.

Хриплый голос звучал в ушах грубым, почти неузнаваемым, вызывая щемящую боль в сердце.

— Что ты опять бунтуешь? — Цзянь Хань, и сердито, и беспомощно, прижал плечи Тун Ичжэня. За столько лет он впервые видел такого непослушного Тун Ичжэня. — Не можешь ли ты спокойно полечиться первым делом?

Большие чёрные глаза Тун Ичжэня, налившиеся краснотой, сверлили Цзянь Ханя, но человек успокоился. Он позволил медсестре снова поставить капельницу, не отрывая взгляда от Цзянь Ханя.

— На что ты уставился? Закрой глаза и отдыхай, — приказал Цзянь Хань.

— Я хочу видеть врача, того... который только что меня лечил.

— Зачем тебе врач? Испугался? Боишься смерти? — Цзянь Хань спросил с сомнением.

Тун Ичжэнь не отвечал, только хриплым голосом повторял желание видеть врача.

Цзянь Хань так же уставился на Тун Ичжэня. Было похоже, что они вступили в состязание, и никто не хотел сдаваться первым. Медсёстры вокруг, видя такую неловкую сцену, робко молчали. В комнате было тихо.

В этот момент тупик прервался: дверь снаружи отворили. Медсёстры разом посмотрели на вход. Вошёл именно тот врач, которого Тун Ичжэнь хотел видеть. Врачу было за пятьдесят, на вид он был довольно добрым стариком.

— Доктор, вы наконец-то пришли, этот больной... — Молодая медсестра, быстрая на язык, увидев врача, тут же заговорила, но, встретившись взглядом с Цзянь Ханем, заткнулась.

Тун Ичжэнь быстро посмотрел на вошедшего. Он взмахнул рукой с иглой:

— Доктор...

Врач тоже почувствовал странную атмосферу в комнате, подошёл к кровати Тун Ичжэня и с улыбкой спросил:

— Тебе стало лучше?

Тун Ичжэнь кивнул:

— Я хочу... поговорить с вами... — Сломанный голос вырвался из его сухого горла.

Врач закивал, успокаивая эмоции Тун Ичжэня:

— Хорошо, хорошо, всё нормально. Я здесь, говори, что хочешь.

Глаза Тун Ичжэня обежали окружающих, намекая медсёстрам, чтобы они вышли. Врач естественно понял и сказал медсёстрам:

— Вы все сначала выйдите. Больному нужен покой. Вы что, не работаете, все собрались здесь лениться?

Медсёстрам стало неловко, и они вышли одна за другой. Когда последняя медсестра вышла из комнаты и закрыла дверь палаты, врач снова повернулся к Тун Ичжэню с улыбкой:

— Теперь можешь говорить.

Тун Ичжэнь же повернул голову к никуда не сдвинувшемуся Цзянь Ханю. В его взгляде не было ни малейших волн, он был спокоен до такой степени, что это даже злило Цзянь Ханя.

— Тун Ичжэнь, что это значит? Ты хочешь, чтобы я тоже вышел? — Гнев Цзянь Ханя разгорелся в груди.

Тун Ичжэнь не выказал ни страха, по-прежнему спокойно глядя на него, упрямо сжав губы, что считалось признанием согласия.

— Я не уйду. Хочешь говори, хочешь нет, — Цзянь Хань оттащил стул и сел.

Тун Ичжэнь злобно скрипел зубами, но видя стойкость Цзянь Ханя, с трудом посмотрел на доброго на вид врача, сжав губы, желая сказать, но останавливаясь.

Врач сначала ещё раз осмотрел Тун Ичжэня:

— Тебе нужно хорошо отдохнуть, не слишком переживай и не злись, так для тела плохо.

— Слышал слова врача? Не зря думай о разном, будь человеком откровеннее, так для тела тоже полезнее, — Цзянь Хань холодно усмехнулся.

Врач слегка нахмурился. Больной ещё с высокой температурой, ещё устраивает истерики, а этот молодой господин рядом подливает масла в огонь.

Тун Ичжэнь больше не обращал внимания на Цзянь Ханя. Он колебался момент, затем схватил за рукав врача:

— Доктор, я...

Врач посмотрел на руку Тун Ичжэня, крепко сжимающую его рукав, поднял на него глаза,

успокаивающе улыбнулся и хлопнул по руке:

— Успокойся, с твоим телом ничего серьёзного, следи за питанием и отдыхом, и всё. Только сейчас дети с плохим питанием — редкость, ты что, худеешь?

Цзянь Хань слегка кашлянул, в основном поперхнувшись слюной. У этого доктора действительно богатое воображение. Он смотрел, как Тун Ичжэнь послушно кивает врачу, снова возвращаясь к своему обычному мягкому нраву. Похоже, Тун Ичжэнь только с ним таким сопротивляющимся и кусачим.

— Доктор, моё тело я знаю, поэтому если там будут дела, вам прямо со мной и говорить, не беспокойте молодого хозяина Цзяня, — Тун Ичжэнь смотрел на врача с молящим взглядом. Врач снова мягко улыбнулся ему.

Тун Ичжэнь смотрел, как врач уходит, у него было сильное желание броситься следом, но, почувствовав ледяной взгляд Цзянь Ханя, эта мысль тут же исчезла.

— Невестка, у тебя, кажется, много секретов, секретов, которые нельзя знать мне, да? — Цзянь Хань, глядя, как врач выходит из комнаты, мрачно улыбнулся, поднялся и вслед за ним вышел.

<http://bllate.org/book/16646/1525166>